

СВЯЩ. ГЕОРГИЙ КОЧЕТКОВ

БЕСЕДЫ ПО ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКЕ

ВЫПУСК 5

Что такое справедливость
Несвятая «святая ложь»

Усилие и насилие

Георгий Кочетков
Беседы по христианской
этике. Выпуск 5: Что такое
справедливость. Несвятая
ложь. Усилие и насилие
Серия «Беседы по
христианской этике», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25579526
Беседы по христианской этике. Выпуск 5. Издание 2-е. / Кочетков
Георгий, свящ.: Свято-Филаретовский православно-христианский
институт; Москва; 2009
ISBN 978-5-89100-097-1

Аннотация

Беседы, которые автор проводил в 1990–1992 гг. в качестве добавления к огласительным беседам, представляют собой благовествовательный жанр, любимый святыми отцами и учителями Церкви в «классические» святоотеческие столетия (III–IX вв.). Он был почти забыт в новое время. Жанр беседы отличается от проповедей или писем духовным чадам тем, что это прежде всего устный жанр: речь беседы течет в стилистике живого

диалога со слушателями. В беседах воспроизведены вопросы слушателей и ответы, так что и читатель может представить себе эту аудиторию, узнать о проблемах, волновавших ее в тот момент. В настоящий сборник вошли беседы «Что такое справедливость», «Несвятая “святая ложь”», «Усилие и насилие». Серия состоит из 8 выпусков. Она рассчитана, кроме взрослых оглашаемых, на студентов и преподавателей христианских учебных заведений, а также всех, интересующихся современными аспектами осмысления и воплощения в жизнь принципов христианской этики.

Содержание

Беседа 10

6

Конец ознакомительного фрагмента.

21

Священник
Георгий Кочетков
Беседы по христианской
этике. Выпуск 5

Издание 2-е

Издание подготовили

Ответственный редактор Лариса Мусина

Редакторы Евгения Крестьянинова, Галина Скаткина

Макет, верстка Анны Данилевич

На обложке: Архангел Михаил.

Икона конца XIII в. Национальный музей, Пиза

Беседа 10

Что такое справедливость

Мы начинаем третий год цикла бесед по христианской этике ¹ и, хотя у нас и большой разброс в тематике, в целом мы каждый год охватываем темы, которые дают нам возможность поставить на свои места основные этические понятия. Важно, чтобы у нас была четкость в осознании понятий, употребляющихся именно в христианской этике, которая к нашему времени в большой степени превратилась в общечеловеческую (напоминаю вам, что это не тождественные вещи, несмотря на высокую степень их единства – единства воззрений, позиций и принципов). Очень важно четко определять эти понятия, как важно и соотносить все то, о чем мы здесь говорим, с нашей современной жизнью, с жизнью каждого из нас именно в нашем обществе, в нашей ситуации, в наше время, что является самостоятельной задачей. Вот эти два момента мы и ставим во главу угла в нашем цикле бесед. Но сегодня я постараюсь сделать акцент на первом, на выяснении понятия справедливости, о которой люди так много говорят в последние десятилетия и которой они так ма-

¹ Беседы второго, 1990/91 уч. года опубликованы в первых четырех выпусках настоящей серии (записи бесед первого, 1989/90 уч. года, к сожалению, не сохранились).

ло достигают в своей жизни. Действительно, люди и сейчас очень любят говорить о справедливости, хотя очень плохо представляют себе, что это такое. Даже если бы мы говорили только о собственно христианском понятии справедливости, то и тут нашли бы много проблем. А христианская этика удивительно подвижна, динамична, и поэтому она позволяет употреблять свои фундаментальные понятия и принципы всякому человеку, и не только христианину. Я буду говорить исходя из этого.

Люди всегда искали, ищут и будут искать правду жизни, причем уже здесь, на земле. Поиск правды – великая ценность и великое достоинство. И когда люди ищут Бога и волю Божию, они совершают подвиг. Мы их можем назвать подвижниками, поскольку этот поиск труден; на этом пути, конечно, возможны разочарования. Уже давно было сказано: «Нет правды на земле. Но правды нет и выше!» Человек, пришедший к такому выводу, достоин уважения, потому что по меньшей мере можно сказать, что он когда-то искал правду, и хотя он ее не нашел и разочаровался в этих поисках, это искание *было*, и оно его трогало. Из этих же слов ясно, что правда на земле для человека каким-то образом связывается с правдой вышней, с правдой на Небе. Есть некая правда на земле, которую можно искать, находить или не находить, и есть то, что является основанием для такого искания, – правда свыше, которую тоже можно искать, находить или не находить.

Правда на земле и правда свыше находятся в сложных взаимоотношениях, и мы априори можем сказать, что есть автономия того и другого, при том что между ними есть и глубокие связи. Что в жизни – правда, что в ней правильно, то и укоренено в вышнем мире, на некоем «втором» или «третьем» небе, и в конечном итоге – в Боге, в мире трансцендентном. Но если бы мы останавливались здесь только на трансцендентальном мире, то оставались бы в рамках язычества. Грань между язычеством и неязычеством пролегает именно здесь, в этой соотнесенности между собой и открытости друг ко другу и к нам трансцендентного и трансцендентального миров. В язычестве, как известно, есть своя доля правды, и иногда она обладает очень большой силой, и поэтому языческая вера в глазах людей подчас выглядит благородной и убедительной. Именно из-за того, что несет в себе эту долю правды. А что уж говорить о религиях Закона, если даже язычество, не знающее Источника этого закона, может быть благородным?

Всякая «религия книги» – есть такое понятие – делает большой акцент на законе и правде (к «религиям книги» относятся иудейство и мусульманство, также к ним часто относят и христианство; мы, правда, не можем с этим согласиться, потому что знаем, что христианство может жить и без книги, хотя Священное писание в Церкви играет очень большую роль). Но даже грубое беззаконие часто оправдывает себя по-своему понятыми законами.

Закон – это форма выражения правды, и, как говорит апостол Павел, «закон добр», «закон свят» и благ. Закон обычно директивен, и чем более он несет в себе вертикальную связь, чем более он соотнесен с высшим миром, тем более он директивен и поэтому выступает в форме заповеди.

Исполнение заповедей и закона тождественно исполнению воли Божьей. Люди ищут путей познания и исполнения воли Божьей. Важно не только познавать эту волю – что всегда связано с большими потрясениями в жизни человека и с накоплением большого опыта в этой жизни, – важно и исполнять ее, для чего надо знать и средства достижения этой цели. В области закона, правды, заповеди очень важно нахождение средств, адекватных цели. Ведь всем с юности известен ошибочный принцип, который обычно в христианстве однозначно отвергается: «цель оправдывает средства». Этот принцип древний, но у нас он часто приписывается иезуитам, и действительно, они какое-то время его использовали.

Можно и нужно ради Бога любить Его волю, Его заповедь, которая становится свидетельством Божиим в этом мире, свидетельством о Боге и Его воле. Человек, познавший закон и заповедь, знающий это свидетельство Божье, исполняется премудрости свыше. И человек мудрый является воплощением веры в правду и любви к ней. Закон ведет к гармонии, он нам ее открывает, и всякий человек, ищущий в жизни гармонию, ищет ту же волю Божью, тот же закон, который раскрывается во всякой доброте и красоте.

Согласно Библии, мир создан хорошим – этим открывается Библия. Так же творятся жизнь и человек, с той только разницей, что человек не просто хорош и добр, а *очень* – «зело» – хорош и добр. Исполнить волю Божью и означает стать добрым, а следовательно, и гармоничным. Люди, которые ищут гармонического развития – и таких много, – часто забывают об этом, часто ищут совсем иного и потому никакой гармонии не обретают. Но человек, становясь добрым по благодати, исполняясь волей и правдой Божьей, приобретает гармонию и в духе, и в душе, и в теле. Очень важна гармония между этими тремя составляющими человека. К сожалению, в истории она часто бывает недостижима: то дух подавляет тело, то тело – дух, то душевная область гипертрофируется и паразитирует на духе или на теле.

В обществе тоже есть свое добро – своя доброта и своя красота. Весь мир может быть пронизан им – тот мир, который мы называем миром Божьим, миром первоначальным. И хотя по откровению мы знаем, что в Самом Боге еще есть нечто более высокое – то благо и та истина, которые в обществе раскрываются через веру людей, т. е. через их открытость ко Христу и причастие Ему; хотя мы знаем, что Сам Бог – по ту сторону добра и зла, тем не менее мы высоко ценим всякое откровение правды – именно как откровение Божье. Если в человеке его гармоничность открывается в духе, в душе и теле, то доброта и красота всего мира Божьего могут быть познаны разумным духом и духовным разумом

Церкви и личности человека.

В падшем же мире сем закон и гармония познаются той или иной наукой, правда, ею познаются вместе и объективное добро, и объективное зло.

В мире и обществе красота и доброта познаются чувством меры, вкуса, такта, стиля и, что нам сейчас особенно важно, справедливости. Справедливость – это часть правды, осуществляемой через отношения между людьми и в самих этих отношениях. Справедливость может быть абсолютной и относительной. Абсолютной – значит, нисходящей от Бога и восходящей к Нему. Относительной – значит, не доходящей до Бога. Абсолютная справедливость, как и Закон, всегда добра и свята.

Перейдем теперь к некоторой конкретизации этих положений.

Тема справедливости ярко обозначилась именно в нашем, XX веке и именно в нашем, русском народе. Еще Ф.М. Достоевский говорил, что высшая характеристическая особенность нашего народа – это чувство справедливости и жажда ее. Пройти мимо этого трудно. Это выражает что-то глубоко важное в характере нашего народа, что нам позволяет хотя бы отчасти объяснить то, почему многие люди в России поддержали в начале XX века идею социальной справедливости, хотя и построенную, увы, не на христианском основании, что ее и погубило. Если же было такое сильное стремление к справедливости, настолько сильное, что люди ради нее были

готовы пожертвовать своими вековыми святынями, – значит, они чувствовали давнее поправление в нашей стране справедливости, несмотря на господство в ней христианских идеалов. «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся», «блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное» – люди веками пели и слушали эти слова, но нередко сами же забывали их смысл. Правда была предметом воспевания, но переставала быть принципом нашей жизни. К сожалению, в те времена от имени христианства часто проповедовали успокоение за гробом, а о том, что, по Евангелию, алкать и жаждать правду нужно уже здесь и сейчас, – забывали. Можно предполагать, что кто-то забывал об этом вполне сознательно. Таковые не случайно от имени церкви и от имени христианства проповедовали ложное смирение перед неправдой, перед грехом, перед темными духами личного и социального зла. И хотя в пределах исторического времени остается непреложным, что мир сей лежит во зле и несправедливости, – и от нас зависит, будет ли этого зла в нашей реальной народной жизни больше или меньше.

В Библии, особенно в Ветхом завете, о справедливости говорится много, и это совершенно не случайно. Человек именно тогда освобождался от ложного смирения, от неправославной проповеди успокоения за гробом, когда воспринимал Закон и Правду, открытые еще в Ветхом Завете. Достаточно вспомнить рассказ Н.С. Лескова «Однодум». Это замечательная иллюстрация к тому, что я хочу сказать. И

можно лишь сожалеть, что потом люди, искавшие в жизни правду, часто уже не искали ее на страницах Священного писания.

В Ветхом завете говорится об отношении к работникам и слугам, об отношении к собственности, к ближним и неближним, к старшим, к царю, к страждущим, об отношении к своим соплеменникам, народу Божьему, а также к пришельцам и другим народам. И очень жаль, что мы в своей личной и социальной этической психологии нередко реально стоим ниже того, что было открыто еще ветхозаветному народу. Приведу пример. В Ветхом Завете народ знал, что он не может быть народом рабов, что у него один Господь, один Господин, Которому в конечном счете всегда он должен служить, – это Бог, и поэтому никто из народа Божьего не мог быть рабом у другого члена народа Божьего. У нашего же и других христианских народов это сознание обычно почти отсутствовало. Люди могли относиться к своим братьям и сестрам, как к рабам, совершенно не задумываясь о том, что у всех них – один Господь и между братьями и сестрами по вере не может быть отношений господства и рабского подчинения.

В Евангелии есть место, которое ежегодно читается в церкви в Неделю о Страшном суде, где сказано, как Господь относится к тем, кто помог страждущим: тот, кто сделал добро для братьев своих, сделал его Ему Самому. Удивительно, что это место Евангелия, важное в литургическом отноше-

нии, в жизни христиан выявилось очень слабо. Были лишь отдельные подвижники и движения, которые обращали на него внимание и которые такое отношение ставили во главу угла, но народ в целом воспринял его слабо.

Конечно, этого не надо и преувеличивать; в нашей истории бывало по-разному, в ней было не только то, что происходит сейчас. Когда-то отношение к ближним и страждущим тоже могло быть очень жестоким и нехристианским, но все же в народе где-то всегда сидела хотя бы часть евангельской проповеди, так что многие люди хотя бы верили в то, что, творя правду братьям, они творят ее не только им, но и Самому Христу.

В Евангелии же было сформулировано и «золотое правило» этики, которое является универсальным в области социальной справедливости: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними». Если бы по этому правилу христиане жили, то у нас многое было бы по-другому.

Тот, кто читал Священное писание в полном объеме, помнит, сколь замечательно там раскрыты законы справедливости, и как часто Бог уделяет внимание этим вопросам, и насколько тяжким грехом считается всякое попрание Божьей и человеческой справедливости. За несправедливость человек терпит наказание – вплоть до отлучения от Бога, от Христа. Не случайно притча о Страшном суде так и заканчивается: «Не знаю вас, делающие беззаконие». В этом и заключается полное, бескомпромиссное осуждение. Человек, который от-

ходит от Христа, теряя чувство справедливости, всегда сам терпит ущерб, даже крах.

В Писании не случайно сказано, что Бог грешных не слушает. А к ним относятся и грешники, не знающие пути правды – справедливости. Интересно, что в древности в церкви этому учили. Усвоение принципов справедливости в жизни считалось одним из критериев готовности оглашаемых к Крещению. Если человек не научился милосердию, не научился праведно относиться к брату, отдавать долги и т. д., он не считался подготовленным к Крещению, даже если теоретически все знал. Самые древние канонические тексты из очень немногих критериев готовности к Крещению выделяли именно эти. Вначале это может показаться даже странным: ведь эти древние требования справедливости чаще всего в своих корнях еще ветхозаветные. Но что же с того? Церковь не только готовила людей к Крещению, во время оглашения она прививала им и чувство справедливости, т. е. потребность творения правды в отношениях между всеми людьми.

В церкви изначально была своя этика в отношении к любому человеку, о чем свидетельствуют все древние памятники. Но в древности церковь очень активно осуществляла служение всем людям, наипаче же верным, которое и называлось «диакония» и которое относилось в ней как к мужчинам, так и к женщинам. Во многих церквях были диаконы и диакониссы. Это были люди, которые несли и литургическое слу-

жение. Но главным в их служении было то, что они помогали нищим, старым, странным, больным и сиротам. Они облегчали их жизнь, смиряли суровых господ – ведь конечно всегда были люди, которые искушались своей властью.

Диакония была заботой всей церкви. Общим принципом церковной жизни было то, чтобы *никто из членов общины не остался голодным, холодным, нищим, одиноким. И все христиане знали, что они никогда не останутся таковыми.* Это церковью обеспечивалось веками. Естественно, что в первую очередь – для своих членов. Это было нормально, ибо когда церковь показывала такой пример внутри себя, когда сама она шла внутрь, тогда-то и находились в общине силы для помощи другим. У нас же теперь часто совершенно противоположная установка: мы все ориентированы на какой-то всемирный и исторический масштаб, нам хочется помогать всем и всегда, но при этом наш ближний, член нашей церкви или наш родственник, может часто оставаться алчущим и страждущим.

В Священном писании есть еще одно важное место, относящееся к сегодняшней нашей теме. В начале Евангелия от Иоанна сказано, что «Закон дан через Моисея, а Благодать и Истина – через Иисуса Христа». И если мы сейчас говорили о справедливости как о части правды и закона, то здесь, возможно, некоторые сделают такое умозаключение: покуда мы не нуждаемся в Законе Моисеевом, покуда мы живем Благодатью и Истиной, зачем нам снова говорить о Законе и о

Правде? Может быть, нам и заботиться об этом уже не надо? К сожалению, часто люди так и заявляли, и заявляют, и тем самым и злоупотребляли, и злоупотребляют благодатью, свободой и истиной, обратив их в беззаконие, ложь и произвол. Может быть, именно этим частично и объясняется столь нередкое поправление справедливости в церкви и христианской истории? Значит, нам надо как-то серьезней относиться к произносимой обычно якобы шутливым тоном поговорке: «не согрешишь – не покаешься». Увы, эта поговорка при всей своей кажущейся несерьезности отражает немалую часть реальности. Действительно, люди, которые могут противопоставлять Благодать и Правду, Свободу и Закон, при этом часто их разрывая, сами обычно живут именно по этому принципу.

Апостол Павел тоже противопоставлял Закон и Благодать. «Если по Благодати, – говорил он, – то не по делам, а если по делам (Закона), то не по Благодати». Но его противопоставление никогда не было отрицанием Закона и отрывом от него. Ведь он же говорил: «Закон – детоводитель ко Христу».

Поскольку в эпоху Нового Завета есть опасность подмены благодати произволом, в нем становится возможным выражение «закон свободы», «закон совершенный». Это выражение тоже надо уметь понять. Оно содержится, например, в Послании апостола Иакова. А мы знаем, что Иерусалимская община, возглавляемая ап. Иаковом, отличалась удивительно скрупулезным отношением к исполнению Закона, так что

даже ветхозаветное иудейское общество, воспитанное веками в уважении к Закону, глубоко уважало эту общину. Так что же такое закон свободы, закон совершенный? Это выражение несет в себе интересный смысловой нюанс. Оно говорит о том, что в новозаветную эпоху человек идет не от правды закона и справедливости к благодати и истине во Христе, а наоборот, получив познание благодати и истины во Христе, человек свободно идет к правде и справедливости в жизни, согласно словам Христа: «Кто любит Меня, тот заповеди Мои соблюдет».

Из этого мы в первую очередь должны сделать вывод о том, что подлинная справедливость, всегда сама будучи святой, живой, будучи добром и благом, требует, чтобы мы не проходили мимо неправды и несправедливости в своей жизни. Действительно, «наша брань против духов злобы поднебесных» означает войну против зла силою добра и христианской любви, а не просто меньшим злом, как это принято в мире сем. В ситуации выбора из двух зол меньшего человек всегда попадает в безблагодатную область компромисса – в область смешения добра и зла, что и есть всегда компромисс, хотя по обстоятельствам, может быть, и неизбежный. Поэтому для нас важно постоянно утверждаться в силе добра и красоты, свободы, истины и любви, чтобы достичь той Земли, на которой, по Писанию, обитает абсолютная – Божья – Справедливость и Правда.

В наше же время Справедливость и Правда стала боль-

шим дефицитом, и даже те христиане, которые всерьез ищут ее, не всегда находят те пути к ней, которые позволили бы сказать, что цель достигнута адекватными средствами.

Вопросы и ответы

Сегодня я говорил довольно простые вещи, которые обобщают то, что всем нам дано в опыте и в Писании. В общем, я думаю, что здесь мало чего-то дискуссионного, хотя жизнь пред нами иногда ставит много спорных и трудных вопросов. Мы часто думаем, что справедливо то, чего нам хочется. Вот такой субъективной справедливости хотелось бы избегать, как и справедливости, понятой лишь объективно. По этому поводу я уже говорил, что добро и красота могут быть познаны духом и сердцем человека, хотя в падшем мире они познаются объективной наукой и субъективным умом и чувствами человека.

Требует ли от нас справедливость, чтобы мы не проходили мимо неправды и в отношении себя тоже, т. е. мимо несправедливости, проявленной к нам? Если так, то как это сочетать со стихом о правой и левой щеке?

Вопрос очень хороший. Стих о правой и левой щеке говорит о том, каким образом побеждать зло и несправедливость. Подставить другую щеку – это этическое деяние, ко-

гда зло побеждается добром, любовью и верой в человека, когда предполагается, что не сотворить зла в ответ, отойти от принципа «око за око, зуб за зуб» – лучше, выше, совершеннее. Неслучайно Господь сопоставляет ветхозаветный и новозаветный принципы. И не ответить на акт несправедливости и зла будет ложным смирением. Если несправедливость, как своего рода неправда и зло, не вызывает у вас никакой реакции – значит, ваша душа нечувствительна ко злу, не отторгает его. И это уже говорит о болезни души. А в Писании сказано: «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.